

В больнице Рё лежал с прикреплёнными к нему машинами, пытаясь замедлить сердце, но оно бьётся слишком быстро, чтобы оказать какой-нибудь эффект.

"Как он?", спросил Микото.

"То же самое, что и последние 3 раза, его сердце раздается, ему нужно успокоиться", сказал доктор, управляющий машинами.

"Опять же... что запускает его на этот раз, если я правильно помню, что он может эффективно контролировать свой родовой лимит в бою, он бог, данный талантом, нет ничего, что он не может сделать.... должно быть что-то, что должно запускать его".

"Я не знаю, и лорд 3-го Хокаге отказывается говорить об этом, и кроме нападения Кюуби ничего не произошло, я поговорю с 4-м Хокаге, как только он вернётся".

"Вздыхните... не могли бы вы оставить нас в покое?"

"Ты собираешься сделать это снова"

"Я должен успокоить его"

"Не делай этого, ты делаешь его несчастнее, чем он уже есть... если ты делаешь это, по крайней мере, скажи ему правду".

"Я знаю, просто, пожалуйста, оставьте нас в покое", ответил Микото грустными глазами.

Микото положил одну руку на щеку Рё.

"Такой великий человек, как ты не можешь умереть, ты даже не видела, как растут твои дети, возвращайся, любовь моя", как она поцеловала его и начала снимать его и ее одежду.

Слезы Рё падали, когда он подсознательно держал Микото крепче.

что "Я люблю тебя... пожалуйста, не оставляй меня в покое"

Она и его крепко держала: "Я тоже тебя люблю... всегда любил"

Они всю ночь спали голышом на больничной койке...

Рё просыпается в больнице, перевязанный и измощенный, рядом с ним на стуле сидит Какаси.

На мгновение он задается вопросом, было ли всё, что случилось, всего лишь сном...

"Что случится"

"Не знаю, мне сказали, что вы здесь от лорда 3-го Хокадза, и я приехал сюда."

"Со мной был кто-то еще, верно?"

"Нет"

Рё язвительно улыбнулся, когда понял, что всё, что случилось, было всего лишь сном, когда он начал собирать свои мысли.

Затем он вспоминает...

Кушина мертв. Минато мертв. Сёдзи мертв. Хотари мертв. Юкимура-сэнсэй мёртв. Кейко мертв. Обито мёртв.

Мертвец!!! Мертвец!!! УБИРАЕТСЯ!

Кроме него никого не осталось.

Он чувствует себя пустым, как никогда.

Какаши приезжает к ней каждый день, и двое из них молчат на протяжении всего визита.

До одного дня.

"Минато-сенсей и Кушина-сан мертвы", - сбивчиво шепчет он. И всё, что видит Рё, это мальчик в день смерти Обито. Он видит себя в мальчике.

И он держит Какаши на руках, когда он плачет.

Третий Хокаге навещает его через месяц после нападения, так как он все еще прикован к постели от истощения чакры.

Честно говоря, он выглядит измученным и носит свое горе за маской. Рё хорошо понимает свою боль; он знает, каково это - любить кого-то так глубоко, только чтобы потерять его.

Они проводят время, обсуждая прошлое, настоящее, будущее и пустое место Хокаге.

"Минато мертв, Цзирайя покинул деревню, нет никого, кроме тебя, кто может стать Годаймэем, кроме того, что ты уже псевдо Хокаге, как ты держишь указ Хокаге", - спокойно заявляет Сарутоби Хирузэн.

Он знает, что... он знает, но ему не нужна позиция Хокаге.

"Подумай об этом, Рё."

Мемориальные камни содержат больше имен, чем в прошлый раз, так как он отслеживает имя Хотари вместе с именами Сёдзи, Обито, Кусины и Минато. Все они мертвы и исчезли.

Но он не чувствует боли, только пустоту, так как удивляется, почему потеря больше не причиняет ему боль.

И ему интересно, было ли все это вообще реальным.

Деревня движется дальше.

Разрушения восстанавливаются.

Народ хоронят и оплакивают.

Но время останавливается для Рё.

Он больше не плачет, он много пьет и чаще смотрит на мемориальный камень.

Он устал, он сломлен, ему интересно, почему он вообще жив...

Третий Хокаге берет его и Какаси на встречу с Наруто. Какаси тихий, уставший, и так разбитый из-за потери Минато и Кусины. Третий Хокаге также носит свое горе в связи со смертью жены.

Оба самца не могут вынести, чтобы посмотреть на маленькую форму Наруто и обратить внимание на другие вещи. Но Рё подходит ближе и держит Наруто на руках, а маленького мальчика кладёт на крючок руки. Ах!! маленький, но тяжёлый, такой тёплый и деликатный, лежит там. Наруто открывает глаза и приветствует своего дядю любопытными, невинными глазами.

Хотари, Сёдзи, Обито, Кусина, Минато... все мертвы, мертвы и ушли.

он держит палец, и маленькие руки Наруто сжимают его.

"Кровь, столько крови, что она не смывается".

Наруто кусается и улыбается, яркий и красивый.

"С твоей любовью к рамену, я не удивлюсь, если ты назовёшь в честь него своего ребёнка.

"Рё-Кун, Минато и я решили назвать нашего ребёнка Наруто - в честь Maelstrom, а не в честь рыбного пирога.

"Да, твой мальчик будет таким же ярким, как солнце, в конце концов, это твой сын.

*Huff*Huff

Наруто плачет.

Рё посадил маленького ребёнка в кроватку, боясь повредить маленькому солнышку...

В течение коротких нескольких недель он принимает на себя роль Хокаге для Хирузен, когда он скорбит с детьми своей жены. Старейшины Учиха рассматривают это как шанс проявить свою власть и власть над остальной частью деревни, и они замышляют и замышляют.

Рё работает от трещины рассвета, пока луна не засветит небо. Здесь так много дел, бумаг, которые нужно подписать, и контрактов, которые нужно заключить.

В общем, это довольно головная боль, но это должно быть сделано.

он задаётся вопросом, зачем кому-то нужна эта работа.

"Я больше не могу это выносить! Минато закричал, когда он жестко захлопнул печать Хокаге на клочке бумаги.

Рё улыбнулся, когда снова начал работать.

Политика грязная, грязная и Рё её презирает.

По мере того, как он подменяет Третью, совет решает собраться.

"А как же Кюуби?" Данцо допрашивал.

"Четвёртый и его жена Кусина-химэ пожелали, чтобы я взял их ребёнка и воспитывал его как своего собственного... так что вот что я собираюсь сделать".

Главы кланов и Джонин собирались оставить этот вопрос без внимания, однако Данцо поднял другой вопрос. "Ты уверен, что разумно растить этого ребенка самому?"

"Простите?" Рё сказал, повернув голову назад к старому ископаемому. Гнев проявлялся в его глазах

Очевидно, Данзо не понял намёка. "Во-первых, этот ребенок сейчас несет то самое чудовище, которое чуть не разрушило нашу деревню. Того самого зверя, который вызвал смерть твоих любимых друзей." Данцо сказал.

При этом весь совет замерзает, а мирные жители выражают свой гнев по поводу лисы, а главы кланов молча замышляют и думают.

Рё внутренне вздыхает на решении Третьего Хокаге объявить о состоянии Наруто взрослому населению Конохи. Иногда он задаётся вопросом, сделал ли возраст Бога Синоби слабым, но он удаляет эту мысль так же быстро, как и пришла, потому что единственный Бог, Которого уважал бы Синоби, - это тот, кто строит свой путь в крови врагов и союзников. При всем его возрасте, доброте и милосердии, Третий Хокаге все еще остается Богом, почитаемым и

почитаемым. Какие у него причины раскрывать столь деликатный факт, Рё может и не знать, но всё, что его волнует, это то, что этот старик оставил ему большую задачу.

По всему залу совета разбросаны предложения.

"Убейте его!" Это было широко поддержано гражданским населением.

"Превратите его в оружие для Конохи". Это было предложение Данзо, поддержанное Кохару и Хомурой.

"Принять его в один из кланов". Таково было мнение глав кланов, особенно Утиха и Хьюга.

Рационально, было бы наиболее выгодно, чтобы Наруто был обучен как оружие для использования Коноха или быть усыновлен в один из кланов, чтобы размножаться за лояльность к деревне. Использовать Джинчуурики на все сто.

Он уволил совет... он не может заставить замолчать гнев стольких людей... если он сделает это силой, он может создать гражданскую войну, Коноха в данный момент не может справиться с гражданской войной, или будет смерть, смерть невинных людей, которые не сделали ничего.

Коноха когда-то была прекрасна ночью, перед нападением Кюуби. Сейчас это всего лишь деревня в руинах и покрытая трауром и слезами.

он вздохнул, сделав глубокий глоток своей сакэ-чаши. В эти дни казалось, что единственный выход из всего этого был найден через бутылку, неудивительно, что Цунаде так много выпил.

Сидя на вершине статуи Хокаге, пья и глядя на луну, под ночным небом, он оплакивает то, что потерял.

"Тебе ведь не нужна позиция Хокаге, не так ли?", - заявляет Хирузен, штампуящую другую газету. После трёх месяцев траура Третий Хокаге наконец-то вернулся, и Рё знает, что вопрос о Цзинчуурики будет поднят снова, так как он не принимал никаких решений.

Рё стоит перед ним и кивает: "Я самый могущественный и умный человек во всей деревне, но я не смог ничего сделать, в совете, когда все говорят о Наруто, я ничего не сделал из страха перед гражданской войной, простите меня, я не думаю, что я подхожу под этот титул".

"Минато был похож на тебя, такие вещи приходят с опытом, конечно, ты не смог бы сделать ничего в совете, если бы сделал, я, должно быть, думал, что что-то не так, не говоря уже о том, что даже Хокаге был первым, даже я был таким же".

Он смотрит и улыбается: "Но знаешь, ты напоминаешь Хашираму-саму."

Рё только и говорит, что удивлённо поднимает бровь.

"В свои последние годы" Хирузэн исправляется, и его глаза смотрят вдаль, как будто он вернулся в прошлое. У него был такой же потерянный взгляд, как и у тебя, я никогда не замечал этого в детстве, но когда я повзрослел, то увидел, как сильно Хокаге причинил ему боль". Тобирама-сенсей сказал, что он не может забыть кого-то, и я никогда не знал, пока они оба не умрут".

"Он не мог забыть Утиха Мадару, - вздыхает Хирузэн, - Хаширама-сэнсэй всегда был сентиментальным, и потеря этого человека преследовала его до самой смерти".

Рё кланяется, поворачивается и входит в дверь.

"Как и ты, Рё, поэтому я абсолютно тебе доверяю, потому что ты такой же, как и он, человек, который так потерял, как он может быть злым человеком", - пробормотал Хокаге, и он уверен, что Рё не слышал его.

Иногда Рё задаётся вопросом, было ли всё реальным.

Если его потери были настоящими потерями.

Но потом он вспоминает любовь, ненависть, печаль и горечь.

Теперь он знает, что всё, что он потерял, было реальным и правдивым.

И это осознание ранит его больше всего на свете.

Один за другим мы все впадаем в отчаяние, в ненависть, в печаль, в жизнь.

И мы ждем, когда однажды Герой придет, чтобы спасти нас.

До того дня. Судьба Ашуры и Индры изменилась в тот день, когда волны времени... текут по-другому.

<http://tl.rulate.ru/book/36885/826468>